

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Фёдоров А.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности юридических лиц, анализируется китайское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за корпоративные преступления, в том числе за взяточничество. Рассматриваются соотношение в китайском уголовном законодательстве понятий коррупция и взяточничество, а также отдельные этапы установления в Китае уголовной ответственности организаций. На основе анализа китайского опыта прогнозируется введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за коррупционные преступления, включая взяточничество

The issues related to the establishment of criminal liability of legal persons are discussed in the article, China legislation on criminal liability of legal persons for corporate crime, including bribery is analyzed. The ratio of concepts corruption and bribery in the Chinese criminal law, as well as the individual steps of establishing China's criminal liability of organizations are considered. Based on the analysis of the Chinese experience the introduction of criminal liability of legal persons, as well corruption offenses, including bribery is projected in the Russian Federation

Ключевые слова: *коррупция; коррупционные преступления; взяточничество; уголовная ответственность юридических лиц; Уголовный кодекс Китайской Народной Республики*

Keywords: *corruption; corruption-related crime; bribery; criminal liability of legal persons; the Criminal Code of Chinese Peoples Republic*

Опасность коррупции как негативного социального явления ни у кого не вызывает сомнения. В имеющихся исследованиях отмечается, что коррупция способна заметно снизить эффективность государственных институтов и подорвать авторитет власти. Без преодоления коррупции, ставшей системной проблемой, невозможно прогрессивное развитие страны¹, её устойчивое социально-экономическое развитие².

Эта проблема касается всех стран мира, побуждая их принимать наряду с другими и уголовно-правовые меры противодействия коррупции³.

¹ Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 5.

² Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30–31 мая 2012 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. М., 2012. С. 143–308.

³ Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / под ред. И.С. Власова. М., 2009;

Во многих странах мира одной из важных составляющих противодействия преступности является установление уголовной ответственности юридических лиц. Рассмотрению зарубежного опыта введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, включая взяточничество, посвящен ряд публикаций в российских научных изданиях, в том числе в «Ученых записках Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии»⁴.

В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц за коррупцию предусматривается в законодательствах уже более чем 50 стран, что обусловлено развитием социально-экономических отношений⁵.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию является рост числа и масштабов коррупционных преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами.

Необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц получила закрепление и в ряде международных конвенций. Например, ст. 2 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года, к которой присоединилась Российская Федерация, устанавливает, что каждая страна, её участница, в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, не конкретизируя вид ответственности. Но при этом, согласно сложившейся практике, к странам – кандидатам на вступление в ОЭСР предъявляется требование установить именно уголовно-правовую ответственность за соответствующие деяния⁶.

Анализ зарубежного законодательства и условий, в которых оно принималось, указывает на то, что введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами. На наш взгляд, объективные предпосылки для установления уголовной

Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И.С. Власов. М., 2014.

⁴ Фёдоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102.

⁵ Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.

⁶ Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128; Фёдоров А.В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 143–146.

ответственности юридических лиц сформировались и в Российской Федерации⁷, в том числе к введению уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления⁸.

С учетом изложенного, весьма актуально изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, включая взяточничество, особенно в странах, в которых имеет место переход от социалистических к рыночным отношениям. Одной из стран является Китайская Народная Республика (КНР).

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц были разработаны китайскими юристами еще в 1982 году и тогда же получили закрепление в проектах Дополнительных постановлений Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о наказании за контрабанду и о наказании за коррупцию и взяточничество⁹.

Впервые в этой стране законодательное закрепление уголовная ответственность юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 года, которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду¹⁰.

Введению уголовной ответственности юридических лиц предшествовала развернутая научная дискуссия¹¹.

Следует отметить, что в этот период наряду с первым в истории КНР Уголовным кодексом КНР (далее – УК КНР), принятым в 1979 году и вступившим в силу с 1 января 1980 года, действовали дополнительные законы, устанавливающие уголовную ответственность, к числу которых относились Таможенный кодекс КНР 1987 года, Дополнительные установления о наказании за взяточничество и коррупцию, а также ряд других нормативных правовых актов¹².

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства и 14 марта 1997 года принят УК КНР в новой редакции, вступивший в силу с 1 октября 1997 года, в гл. 8 «Коррупция и взяточничество»

⁷ Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.

⁸ Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 107–112.

⁹ Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 110.

¹⁰ Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. С. 188.

¹¹ Юридическая жизнь в Китае: Пер. с кит. М., 1990. С. 163–164.

¹² Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 32–33.

которого за коррупционные преступления устанавливалась уголовная ответственность, в том числе и юридических лиц¹³.

В действующей на данный момент редакции УК КНР¹⁴ содержатся следующие положения, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию и взяточничество.

Общая часть УК КНР содержит в гл. 2 «О преступлении» отдельный параграф «Корпоративные преступления» (§ 4), включающий статьи 30 и 31.

Согласно ст. 30 УК КНР, за деяния, совершенные юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией)¹⁵ и рассматриваемые законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа.

В КНР максимальный размер штрафа законом не ограничен¹⁶ и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершенное им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд юаней (20 млрд рублей)¹⁷.

Во многих странах, в отличие от КНР, для юридических лиц предусмотрен более широкий перечень видов наказаний, включающий, помимо штрафов, такие наказания, как ликвидация юридического лица; приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок; запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия (данный запрет может быть окончательным или носить временный характер); лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок и другие виды наказаний¹⁸.

¹³ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 3, 89–95, 231–234.

¹⁴ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. СПб.: Юридический центр, 2014.

¹⁵ УК КНР не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит как об организации, учреждении, компании, предприятии, органе, общественной организации. Подробнее об этом см.: Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Городец, 2009. С. 253–254.

¹⁶ Ст. 52 УК КНР установлено, что «наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления».

¹⁷ Коробеев А., Чанхай Луи. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 37.

¹⁸ Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом

По отношению к физическим лицам спектр наказаний в КНР достаточно широк¹⁹ – вплоть до смертной казни. При этом, относительно последней практикуется два вида приговоров – с немедленным исполнением и с отсрочкой до двух лет. Так, в 2013 году бывший министр железных дорог Китая Лю Чжицзюнь приговорен к смертной казни с отсрочкой на два года²⁰. Высшая мера наказания не является редкостью в судебной практике²¹. Например, в 2000 году был казнен бывший вице-губернатор провинции Цзянси, приговоренный народным судом средней ступени города Наньчан к смертной казни за получение 87 взяток на сумму около 5,5 млн юаней (более 650 тыс. долларов США)²². Согласно опубликованным в 2013 году данным исследования, проведенного профессором Партийной школы при ЦК КПК Тянем Голяном, начиная с 1980 года из числа осужденных за взятки и хищения чиновников в ранге заместителя министра и выше шесть были приговорены к смертной казни, 27 – к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора, 17 – к пожизненному заключению и 44 – к лишению свободы на разные сроки²³.

Всего, по опубликованным данным, за последние 10 лет за взяточничество привлечено к ответственности более миллиона работников партийно-государственного аппарата, расстреляно почти 10 тыс. чиновников, еще 120 тыс. приговорены к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет²⁴.

Это отражает курс, взятый еще при реформаторе Китая Дэн Сяопине, который говорил: «Нетвердой рукой преступность и социальные уродства вывести нельзя»²⁵. После прихода к руководству Китая в 2012–2013 годах «пятого поколения» руководителей во главе с Председателем КНР, Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином активизирована кампания по борьбе с коррупцией в партийных рядах. Как заявил Си Цзиньпин, антикоррупционная

наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

¹⁹ Несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные физические лица наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи. Так, физические лица за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 347 УК КНР, наказываются лишением свободы на срок 15 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно – конфискацией имущества; за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 347 УК КНР, – лишением свободы на срок 7 и более лет со штрафом; за совершение деяний, предусмотренных абзацем 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР, – лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно – штрафом; а за те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах, – лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

²⁰ Иванова Л.А., Данилов А.Г. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах // Следователь. 2014. № 10 (198). С. 21.

²¹ Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 103–104.

²² Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей». С. 220–221.

²³ Смирнова Л.Н. Личные наказания за коррупцию и возвращение похищенных активов: законодательство и практика КНР // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3. С. 23.

²⁴ Охотский И.Е. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции: и возможности его применения в России // Следователь. 2014. № 2 (190). С. 53.

²⁵ Иванова Л.А., Данилов А.Г. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах // Следователь. 2014. № 10 (198). С. 21.

кампания должна ударить «как по тиграм, так и по мухам». В Китае практически не осталось «неприкосновенных» должностей. Так, например, в декабре 2014 года в Китае арестован по обвинению в коррупции бывший министр общественной безопасности КНР и член Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан²⁶.

Глава 8 «Коррупция и взяточничество» Особенной части УК КНР включает статьи 382–396.

Обращает внимание, что в Китае в настоящее время различаются быденное (в широком смысле этого слова) и уголовно-правовое (узкоспециальное) понимание коррупции.

Как отмечается в имеющихся исследованиях, наиболее часто употребляемым эквивалентом термина «коррупция» является слово «тань», состоящее из двух иероглифов – «жадность» и «грязь». Это передает образ порочности и развращенности, особенно когда слово «тань» используется в сочетании со словом «фубай» («загнивание», «разложение») для описания конкретного чиновника, правительства или общества. В официальных документах для описания коррупции чаще используется более нейтральная терминология: «и цюань мо усы» (использование служебного положения в личных целях), «цзя гун цзи сы» (использование общественных ресурсов для личной пользы) и «бу чжэн чжи фэн» (неправильный стиль работы)²⁷.

Помогает понять китайскую категорию «коррупция» классификация ученого Хейденхеймера (Heidenheimer), который предложил систему, включающую в себя три составляющих, охватываемых понятием «коррупция» в его самом широком понимании:

1) «черная коррупция», в которую входят взятка («шоухуэй»), вымогательство взяток («сохуэй»), контрабанда («цзоусы»), мошенничество («пяньцуй»), растрата («тань»), хищения («даоци»), завладение государственными служащими чужой собственностью («циньгунь»), злоупотребления («таоцуй») и т.п. преступления;

2) «серая коррупция», когда руководители организаций используют легальные, полуполигальные и нелегальные методы для увеличения доходов их организаций и повышения благосостояния их сотрудников;

3) «белая коррупция», включающая «обычную практику» жизни общества, куда входят кумовство и фаворитизм при найме и продвижении работников по службе, нарушение законов при раздаче им материальных ресурсов и других благ, предпочтения при решении различных вопросов, отдаваемые чиновниками их родственникам, друзьям и соседям²⁸.

²⁶ Макарычев М. 1001 уголовная ночь // Рос. газ. 2014. 8 декабря.

²⁷ Карнеев А.Н. 2000.01.005. Квонг Дж. Политэкономия коррупции в Китае. Kwong J. The Political Economy of Corruption in China. Armonk (N.Y.); L.: Sharpe, 1997. XV, 176 p. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 10. Китаеведение. Реферативный журнал. 2001. № 1. С. 32.

²⁸ Кожевников Г.М. 2001.02.009. Хэ Цзэнкэ. Коррупция и борьба с ней в ходе реформы в Китае. He Zengke. Corruption and anti-corruption in reform China // Commun. & Post-Communist Studies. Los Angeles, 2000. Vol. 33. № 2. P. 243–270 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 10.

Иногда как составную часть коррупции рассматривают неформальные отношения («гуаньси»), позволяющие решать вопросы в личных интересах. В современном китайском обществе уже появилось такое понятие, как «гуаньсисюэ» – «искусство, наука гуаньси», включающее в себя искусство обмена подарками, услугами, проведения банкетов и приемов, правильного завязывания отношений и их поддержания на основе взаимодоверия и взаимной выгоды²⁹.

Таким образом, коррупция в её широком понимании рассматривается как использование государственной власти и государственных ресурсов в частных интересах, для личной выгоды. При таком подходе взяточничество рассматривается как одна из форм (составляющих) коррупции. Именно в широком смысле коррупция рассматривается в большинстве публикуемых в Российской Федерации работ, посвященных коррупции в Китае³⁰.

В то же время в современном уголовном законодательстве Китая различаются понятия «коррупция» и «взяточничество». Такое положение было не всегда.

В 1952 году Государственный совет КНР принял Положение о наказании за коррупцию, в котором коррупция определялась как присвоение, хищение, получение обманым путем, выманивание государственных ценностей, вымогательство ценностей других лиц, получение взятки и иные нарушения закона по извлечению выгоды в корыстных целях. В этом акте и правоприменительной практике взятка рассматривалась как одна из форм коррупции. В дальнейшем в УК КНР 1997 года взяточничество было выделено в самостоятельный состав преступления³¹.

Указанное разделение сохранилось и в действующей редакции УК КНР. Глава 8 «Коррупция и взяточничество» Особенной части УК КНР включает 15 статей.

Статья 382 УК КНР дает определение коррупции для целей уголовного законодательства.

Так, согласно этой статье, как коррупция расцениваются:

- присвоение, хищение, получение мошенническим путем или незаконное завладение иными способами общественным имуществом государственными служащими с использованием своих служебных преимуществ (ч. 1 ст. 382 УК КНР);
- присвоение, хищение, получение мошенническим путем или

Китаеведение. Реферативный журнал. 2001. № 2. С. 51.

²⁹ Веселова Л.С. Неформальные отношения (гуаньси) – проявления коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 32, 35.

³⁰ Смирнова Л.Н. Принцип прозрачности и борьба с коррупцией в КНР: мировой опыт и «особая китайская модель» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Том XVIII. № 18. С. 349–358.

³¹ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей». С. 207.

незаконное завладение иными способами государственным имуществом лицами, которым государственными органами, государственными компаниями, предприятиями, организациями, народными объединениями поручено управление и хозяйственное распоряжение государственным имуществом, с использованием ими своих служебных преимуществ (ч. 2 ст. 382 УК КНР).

Санкции для физических лиц за деяния, подпадающие под данное в ст. 382 УК КНР определение коррупции, определены в ст. 383 УК КНР.

Кроме того, еще в четырех статьях этой главы предусмотрена ответственность за деяния, подпадающие под определение коррупции:

- в ст. 384 УК КНР – за присвоение казенных средств и использование в личных целях таких средств;
- в ст. 394 УК КНР – за получение подарков при несении государственной службы и передаче их в казну при значительной сумме подарков;
- в ст. 396 УК КНР – за распределение ответственными лицами государственного имущества между своими работниками.

Статья 395 УК КНР предусматривает ответственность за деяния, связанные с коррупцией и взяточничеством, производные от них.

Так, согласно этой статье, от государственных служащих, стоимость имущества которых или расходы которых заметно превышают величину законных доходов, можно требовать объяснения источника доходов. При невозможности подтверждения законности доходов сумма, составляющая разницу между подтвержденными и неподтвержденными доходами, считается незаконно полученной, и государственные служащие привлекаются к уголовной ответственности. Кроме того, по этой статье привлекаются к уголовной ответственности государственные служащие, имеющие вклады за рубежом и не сообщившие об этом в установленном порядке.

За деяния, определяемые УК КНР как коррупция, уголовная ответственность юридических лиц (организаций) не предусмотрена. Такая ответственность может наступать только за взяточничество (дачу и получение взяток).

Ответственность за взяточничество установлена статьями 385–393 УК КНР. Из них в трех статьях предусмотрена уголовная ответственность организаций.

Так, ч. 1 ст. 387 УК КНР предусмотрено, что государственные органы, государственные компании, предприятия, учреждения, народные объединения, требовавшие и незаконно получившие имущество других лиц в целях получения такими лицами выгоды, при отягчающих обстоятельствах наказываются штрафом (при этом несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или арестом).

Согласно ч. 2 ст. 387 УК КНР, перечисленные в части первой этой статьи организации, в процессе осуществления хозяйственной деятельности скрытно получившие под различными предлогами агентские и комиссионные

вознаграждения, минуя расчетный счет, несут ответственность как за получение взятки в соответствии с частью первой ст. 387 УК КНР.

Фактически по ст. 387 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность организации за получение взятки.

Частью 2 ст. 391 УК КНР установлено, что если организацией совершено преступление, предусмотренное частью первой этой статьи (передача имущества государственным органам, государственным компаниям, предприятиям, народным объединениям либо выдача различных именных комиссионных, агентских вознаграждений в процессе осуществления хозяйственно-экономической деятельности в нарушение государственных установлений в целях получения незаконной выгоды), то по отношению к организации применяется штраф, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом.

Статьей 393 УК КНР предусмотрено, что организация, давшая взятку в целях получения незаконной выгоды или в нарушение государственных установлений выдавшая государственному служащему комиссионное, агентское вознаграждение, при наличии отягчающих обстоятельств наказывается штрафом, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или арестом.

Таким образом, в ст. 391 и ст. 392 УК КНР предусмотрена уголовная ответственность организаций за дачу взятки.

В КНР в процессе расследования уголовных дел о взяточничестве собираются доказательства, позволяющие дать в рамках одного, общего для них уголовного дела, уголовно-правовую оценку действиям физических лиц и организаций.

В Российской Федерации, в отличие от КНР, возможно привлечение юридических лиц за коррупционные деяния лишь к административной ответственности. Такая ответственность, например, предусмотрена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

На наш взгляд, изучение зарубежного, в том числе китайского опыта привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, позволяет сделать вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации.

Анализ китайского законодательства о привлечении организаций к уголовной ответственности и практики его применения, как представляется, может быть весьма полезным при подготовке предложений по изменению российского законодательства в части введения уголовной ответственности юридических лиц. Тем более, что Китай (где это началось раньше) и Россия переживают

одинаковые периоды в своем историческом развитии, связанные с переходом от социалистических к рыночным социально-экономическим отношениям.

Библиографический список

1. Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М.: ИД «Муравей». 432 с.
2. Веселова Л.С. Неформальные отношения (гуаньси) – проявления коррупционной деятельности или культурная специфика Китая? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 32–35.
3. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М.: Статут, 2013. 312 с.
4. Иванова Л.А., Данилов А.Г. Опыт борьбы с коррупцией в азиатских странах // Следователь. 2014. № 10 (198). С. 21–23.
5. Карнеев А.Н. 2000.01.005. Квонг Дж. Политэкономия коррупции в Китае. Kwong J. The Political Economy of Corruption in China. Armonk (N.Y.); L.: Sharpe, 1997. XV. 176 p. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 10. Китаеведение. Реферативный журнал. 2001. № 1. С. 32–38.
6. Кожевников Г.М. 2001.02.009. Хэ Цзэнкэ. Коррупция и борьба с ней в ходе реформы в Китае. He Zengke. Corruption and anti-corruption in reform China // Commun. & Post-Communist Studies. Los Angeles, 2000. Vol. 33. № 2. P. 243–270 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 10. Китаеведение. Реферативный журнал. 2001. № 2. С. 51–55.
7. Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего – к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 36–41.
8. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. 668 с.
9. Охотский И.Е. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции: и возможности его применения в России // Следователь. 2014. № 2(190). С. 49–59.
10. Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 30–35.
11. Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30–31 мая 2012 г.) / отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. 656 с.
12. Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.
13. Смирнова Л.Н. Личные наказания за коррупцию и возвращение похищенных активов: законодательство и практика КНР // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3. С. 21–34.
14. Смирнова Л.Н. Принцип прозрачности и борьба с коррупцией в КНР: мировой опыт и «особая китайская модель» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2013. Том XVIII. № 18. С. 349–358.
15. Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М.: ИДВ РАН, 2011. 272 с.
16. Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / под ред. И.С. Власова. М.: Эксмо, 2009. 208 с.

17. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. И.С.Власов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. 432 с.
18. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. проф. А.И.Коробеева, пер. с китайского Д.В.Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 303 с.
19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И.Коробеева, перевод с китайского проф. Хуан Даосю. СПб.: Юридический центр, 2014. 416 с.
20. Фёдоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
21. Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 107–112.
22. Фёдоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
23. Фёдоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102.
24. Фёдоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б.Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144.
25. Фёдоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
26. Фёдоров А.В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 143–146.
27. Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / научн. ред. Н.Ф.Кузнецова; отв. ред. В.С.Комиссаров. М.: Городец, 2009. С. 252–263.
28. Юридическая жизнь в Китае: Пер. с кит. М.: Юрид. лит., 1990. 276 с.